

Научная статья
УДК 811.161.1.04; 82.155; 168.522
doi: 10.17223/19986645/88/6

Интертекстуальность средневековых славянских переводческих предисловий и послесловий на фоне современного им переводческого дискурса Западной Европы

Анна Леонидовна Соломоновская¹

¹ *Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, asolomonovskaya@mail.ru*

Аннотация. На основе девяти средневековых славянских переводческих паратекстов рассматриваются проявления интертекстуальности и определяется ее место в рамках топосов. Краткие цитаты и аллюзии из библейских и других источников содержатся в топосе скромности, обосновании перевода на национальные языки, обращении к адресату. Славянские переводчики ссылались на те же тексты, что и их западноевропейские современники, что указывает на единое европейское культурное пространство их деятельности.

Ключевые слова: Средние века, интертекстуальность, переводной памятник, паратекст, топос, аллюзии и цитаты, авторитетность и авторство

Для цитирования: Соломоновская А.Л. Интертекстуальность средневековых славянских переводческих предисловий и послесловий на фоне современного им переводческого дискурса Западной Европы // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 88. С. 111–127. doi: 10.17223/19986645/88/6

Original article
doi: 10.17223/19986645/88/6

Intertextuality of medieval Slavic translators' paratexts against the background of contemporary translators' discourse of Western Europe

Anna L. Solomonovskaya¹

¹ *Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation, asolomonovskaya@mail.ru*

Abstract. Based on nine medieval Slavic translators' paratexts, the article discusses different manifestations of intertextuality. In the Middle Ages, the phenomenon, well-known to us through postmodernist literature, has some specific features: it was a natural characteristic of medieval discourse, not a conscious play with the reader. Intertextuality in Slavic literature of the period has been studied mostly in vitae, chronicles and travel diaries, while its functioning in Slavic translators' paratexts has not been investigated yet. Filling this gap in research was the aim of the study. Unlike

that of modernity, medieval culture was the culture of authority not authorship. Therefore, a writer (translator) was free to appropriate, partly or entirely, a text of their predecessors or, the other way round, to ascribe their own speculations to a biblical, patristic or classic authority. The article considers two cases of such appropriation – the prologues to the Latin and Slavic translations of *Secret of Secrets* and the prologue to Slavic Hexameron, *Shestodnev*, compiled by John the Exarch. The comparison of John's Prologue with its source *Cure of the Greek Maladies* by Theodoret of Cyrus shows that the Slavic scholar treated the latter freely removing and adding what he considered necessary. On the other hand, medieval intertextuality also exists in formats more familiar to the modern reader – genuine or fictitious quotations (with or without reference to a particular author) and allusions to the Bible narrative. The article considers such quotes and allusions in connection with the topoi they are part of as well as their particular sources. As for the former aspect, it was concluded that they are most often used in the parts where referring to authority was deemed essential for pragmatic reasons, namely, in modesty topos (to substantiate the decision of the scholar to overcome Christian humility and take on the task – here the Parable of Talents was especially useful) and in validating a translation of a sacred text into vernacular (the claim was often supported by St. Paul's First Epistle to Corinthians). Addressing the patron scholars also tended to use references to virtuous biblical characters to flatter him (or her). Both in Catholic and Orthodox Europe the main source was the Scriptures. However, medieval translators, the Slavic ones to the lesser extent, used other sources – the works of Church Fathers and the writers of classical antiquity.

Keywords: Middle Ages, intertextuality, translation, paratext, topos, allusions and quotations, authority and authorship

For citation: Solomonovskaya, A.L. (2024) Intertextuality of medieval Slavic translators' paratexts against the background of contemporary translators' discourse of Western Europe. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 88. pp. 111–127. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/88/6

Введение

Несмотря на то, что более или менее организованная переводческая деятельность в славянском мире началась значительно позднее, чем в Западной Европе, она не протекала изолированно от деятельности европейских современников. На первом этапе центром, объединяющим европейских и славянских переводчиков, была Византия, позднее западноевропейское влияние осуществлялось через польское посредничество. Многие славянские переводчики были или природными билингвами (как Константин-Кирилл и Михаил-Методий в IX в. или Исайя Серрский в XIV в.) или, как предполагают, проходили обучение в Константинополе (как Феодосий «Грек» в XII в.). Общими для славянских и европейских переводчиков были и волнующие их вопросы (например, вопрос передачи грамматического рода при переводе с одного языка на другой волновал и автора Македонского кириллического листка, и его германского современника Отфрида Вейсенбургского), и топосы, которые они использовали в своих предисловиях и послесловиях (паратекстах, по терминологии Ж. Женетта [1]). Набор этих топосов, из кото-

рых конструировался паратекст, также был во многом общим для всех переводчиков, где бы они ни работали. Среди этих топосов и обязательный для христианского переводчика, тем более духовного лица, каковыми были большинство из них, топос смирения, связанные с ним топосы уговоров и морального долга переводчика, и обращение с похвалой к заказчику или покровителю, и обоснование как выбора того или иного текста для перевода, так и переводческой техники, и «лингвистические» рассуждения (в частности, рассуждения о несовершенстве переводящего языка в сравнении с исходным). Во многих случаях переводчики опирались на христианские авторитеты, в первую очередь на библейские тексты, но также и на сочинения Отцов Церкви, чтобы придать вес своим утверждениям. Таким образом, в переводческих предисловиях, как и в средневековой культуре в целом, часто присутствует такое явление, как интертекстуальность.

Интертекстуальность, или эксплицитное или имплицитное присутствие в тексте отсылок, аллюзий, цитат из предшествующих текстов, встречается в средневековой культуре как в виде упомянутых отсылок, так и в своеобразном отношении к тексту и его авторству вообще. Для средневековой культуры важно было не авторство, а авторитет (об этом подробно см. [2]). Таким образом, с одной стороны, единственной гарантией «неприкосновенности» переписываемого текста был «внелитературный авторитет, в особенности духовный, но также и светский» [3. С. 15]). С другой стороны, книжник чувствовал себя свободно, приписывая написанный им самим текст или компиляцию, составленную из разных источников, авторитетной фигуре как христианской, так и «внешней», т.е. классической, античной. То же касается и переводческих паратекстов: часто предисловие предыдущего переводчика (например, с греческого на арабский, или с арабского на латынь, или с греческого на латынь) инкорпорировалось либо в текст памятника как таковой – тогда можно говорить о комплексе предисловий, либо фрагментарно в предисловие последующего переводчика. В этом отношении особенно интересны дошедшие до нас предисловия к сборнику поучений «Тайная тайн» (“Secretum Secretorum”), который приписывался в Средние века Аристотелю. В рамках этой статьи мы коснемся только комплекса предисловий составителей и переводчиков этого сложного и «таинственного» сочинения.

Наряду с таким специфически средневековым проявлением интертекстуальности в литературе в целом и в переводческих предисловиях и послесловиях встречаются интертекстуальные вкрапления более знакомого современному читателю вида – цитаты и аллюзии к разного рода источникам. И в этом отношении славянские книжники вели себя таким же образом, как и их западноевропейские современники: цитировали библейские пассажи и высказывания Отцов Церкви в рамках примерно тех же топосов. Нужно также понимать, что применение термина «интертекстуальность» к средневековой литературе достаточно условно, так как речь в этом случае идет не об осознанной «игре с читателем» современного автора, а о «присвоении»

писателем мысли и ее выражения своих предшественников, естественном для культуры, где идея личного авторства еще не сформировалась [4].

Цель, материал и методы

Библейские цитаты и аллюзии в составе древнерусских и церковнославянских памятников (в основном учительной и житийной литературы как восточнославянского, так и южнославянского и западнославянского происхождения, а также летописей) изучались многими российскими и зарубежными учеными (среди них Д.М. Буланин, М. Гардзанити, Н.Н. Запольская, А. Каравашкин, А. Наумов, Р. Пиккио, А.М. Ранчин, К. Станчев и др.). Однако библейские аллюзии и цитаты в составе переводческих паратекстов (предисловий и послесловий), тем более в сравнении с текстами западноевропейских книжников того же периода, остаются до сих пор без должного внимания исследователей. Целью данной статьи и является частичное заполнение этой лакуны в исследованиях церковнославянских переводных памятников и паратекстов к ним.

Материалом для данной статьи послужили девять переводческих паратекстов славянского происхождения, а именно Македонский кириллический листок [5] и Проглас к Четвероевангелию [6], приписываемые славянским первоучителям (IX в.), два предисловия Иоанна экзарха (к «Небесам» [7], [8] и «Шестодневу» [9]), «Азбучная молитва» и прозаическое предисловие к «Учительному Евангелию» Константина Пресвитера [10], «Прилог самого христоролюбивого царя Симеона к Златострую» [11], предисловие Иоанна Пресвитера к первому славянскому переводу Жития Антония Великого [12] (все X в.), один комплексный паратекст XII в. – предисловие и послесловие Феодосия «Грека» к славянскому переводу «Томоса» Льва Великого [13] и одно предисловие XIV в.ю – Исаяи Серрского к его переводу корпуса Ареопагитик [14]. Не во всех этих памятниках есть достаточно легко выделяемые цитаты или аллюзии, тем не менее мы приводим полный список известных нам славянских переводческих паратекстов рассматриваемого периода.

Что касается методов исследования, то использовался главным образом описательный метод с элементами сравнительно-сопоставительного. Для выявления функции той или иной цитаты в рамках соответствующего топоса применяли лингвопрагматический и контекстуальный анализ.

Результаты и обсуждение

Использование полных текстов или объемных фрагментов других авторов в предисловиях переводчиков. Как указывалось во введении, одним из памятников, предисловие к которому складывалось в процессе взаимодействия каждым последующим составителем или переводчиком текста предшественника, является учительный сборник-мистификация, известный

как «Тайна тайн» (“*Secretum Secretorum*”). В арабском оригинале, как указывает американский медиевист Стивен Вильямс [15], есть три предисловия – предисловие анонимного компилятора, предисловие псевдо-Йахи ибн Битрика, а также якобы «авторское предисловие», т.е. предисловие «самого Аристотеля». В самом памятнике, действительно, есть некоторые переключки с этическими трудами великого греческого философа, но в целом «Тайна тайн» является скорее грандиозной мистификацией, собранной из разных греческих и арабских источников, а предисловия якобы переводчиков призваны были доказать аутентичность «послания Аристотеля Александру Великому». В прологе якобы переводчика с греческого на арабский Йахи ибн Битрика приводится легенда о долгих поисках книги, содержащей скрытую мудрость древних. В конечном итоге эти поиски увенчались успехом, таинственная рукопись оригинала была обнаружена в старом заброшенном храме под охраной единственного жреца. Такого рода легенда была общим местом арабской литературы. Имя известного арабского переводчика, как и сведения о двойном переводе – с греческого на сирийский, а потом уже с сирийского на арабский, также появляются с целью подтвердить аутентичность сочинения.

Фрагменты этого арабского предисловия переключиваются в предисловия европейских переводчиков – Иоанн Севильский в XII в. добросовестно цитирует легенду обретения рукописи, указывая на свой источник, а веком позже Филипп из Триполи просто включает части арабского предисловия (легенду о составлении “*Secretum Secretorum*” Аристотелем в ответ на просьбу Александра поделиться в нем высшей мудростью), а также разделение на главы) в свой пролог к полному латинскому переводу памятника. Позднее, уже в XIV в., в предисловии Джеффри Уотерфорда к французскому переводу памятника повторяется топос о многословии арабского и неясности греческого, хотя сам Джеффри работал исключительно с латинским оригиналом. Этот топос не встречается в предисловиях его предшественников, видимо, переводчик повторяет общее место других латинских переложений арабских или греческих источников.

Восточнославянский (Ruthenian) перевод XV в. средневековой еврейской (Hebrew) версии “*Sod ha Sodot*”, опубликованный с комментариями и английским переводом В.А. Райаном и Моше Таубе в 2019 г.¹ [16], также содержит фрагменты из упомянутых выше первоначальных предисловий – предисловия Битрика («Патрикия») о поисках и обретении книги и предисловия «Аристотеля» – в виде предваряющего послания к Александру Македонскому в ответ на его просьбу приехать к нему, чтобы поделиться некой высшей мудростью. В славянском переводе это именно послание, а не его пересказ, как у Филиппа. Также из арабского в конечном итоге оригинала в славянский перевод переключивало оглавление.

---

¹ Автор выражает глубокую благодарность профессору Чарльзу Бурнетту за предоставленную возможность получить в свое распоряжение это издание.

Иногда переводчик заимствует в свое предисловие целый фрагмент какого-либо богословского или философского сочинения (не указывая автора). Например, Иоанн экзарх Болгарский в предисловии к «Шестодневу» использует обширный отрывок из четвертого слова «Врачевания эллинских недугов» Феодорита Киррского [9]. Сравнение текста из пролога к «Шестодневу» и опубликованного в Патрологии Миня [17] оригинала этого отрывка показывает, что в основном Иоанн экзарх воспроизводил (переводил?) текст более или менее точно, хотя были и некоторые принципиальные сокращения или не такие принципиальные, но интересные в языковом отношении, добавления. Например, наряду с хвалой творцу Давида (Псалом 103: 24 «яко возвеличишася дела твоя, господи, вся премудростию сотворил еси» – здесь и далее цитаты из Ветхого Завета для сравнения с текстами славянских книжников приводятся либо по Остромирову Евангелию [18], так как этот текст ближе всего стоит к тому, что знали славянские книжники, если же соответствующий отрывок не найден в [18], тогда по самому раннему печатному тексту церковнославянской Библии – Острожской Библии [19], с заменой шрифта на современную кириллицу, или, если речь идет о цитате из Библии не у славянских книжников, – по синодальному переводу) после цитаты дается ее современная нумерация, хотя в доступных славянским переводчикам библейских текстах нумерации еще не было. Феодорит упоминает подобные восхваления и в языческой культуре, такие как дифирамб Дионису-Вакху или восхваление Артемиде, правда, в отрицательном контексте. Иоанн экзарх вообще не упоминает языческих богов и полубогов. С другой стороны, в соответствующем отрывке «Врачевания» лишь упоминаются певчие птицы в целом, тогда как Иоанн приводит целый список птиц – *славие* (соловьи), *косы* (дрозды), *сое* (сойки), *(и)вльгы* (иволги) и т.п.

Цитаты и аллюзии как тематические ключи к топосам переводческих паратекстов. Прежде чем перейти к рассмотрению эмпирического материала, необходимо сделать несколько предварительных замечаний относительно особенностей библейских цитат и аллюзий, функционировавших в качестве «библейских тематических ключей» (термин, введенный Р. Пиккио в статье 1977 г., опубликованной на русском языке в 2003 г. [20]). Известный славист польского происхождения А. Наумов предпринял попытку (к сожалению, незаконченную) составления картотеки библейских цитат, содержащихся в церковнославянской литературе (упоминается в [21. С. 18]). В одной из статей, собранных и опубликованных на русском языке в 2020 г., польский славист вводит понятие слоя-посредника, своего рода арсенала библейских образов, которые используются в оригинальных произведениях безотносительно к непосредственному тексту-источнику данного образа: «...вхождение образа в слой-посредник стирало его предшествующие генегические связи, придавало ему абсолютную ценность, изживало его контекстуальное и временное предназначение» [3. С. 22–23]. В том же сборнике А. Наумов рассматривает роль библейских цитат и реминисценций в текстах разных жанров (в частности, в молитвах Кирилла Туровского,

Словах Климента Охридского и Иоанна экзарха, в Житии Мефодия) и приходит к выводу, что основной ролью этих библейских вставок и образов было ввести описываемую действительность или жизнь конкретного святого в рамки священной истории и придать «измерение вечности преходящему» [3. С. 174]. При этом набор библейских цитат и образов, которые используют древнеславянские проповедники, является устойчивым, например, в Словах на Сретенье используется речь старца Симеона [3. С. 186].

В последние годы тему библейских вставок активно развивает итальянский ученый Марчелло Гардзанити. В ряде своих статей и обобщающей их монографии 2014 г. М. Гардзанити, вслед за А. Наумовым [3. С. 56], отстаивает предположение, что не столько сама Библия (которая полностью на церковнославянском языке появилась сравнительно поздно, в конце XV в.), сколько отдельные фрагменты, входящие в литургию и литургические и паралитургические книги соответственно, послужили источником цитат в оригинальной славянской литературе и были основой богословской «эрудиции» средневекового славянского (и не только славянского) писателя. Подавляющее большинство известных нам славянских книжников принадлежали к духовенству, часто монашескому; заучивание наизусть литургических книг, состоявших из псалмов и ветхозаветных и новозаветных песен, было основой монашеского образования. Заученные тексты многократно повторялись в ежедневном богослужении – так наполнялась образами и выражениями как память индивидуального монаха, будущего автора Жития или Поучения, так и его аудитории – память, которую итальянский медиевист по аналогии с коллективной памятью называет церковной памятью. Она и была источником цитат и их истолкований для церковных писателей [21. С. 31]. Или, говоря словами А. Наумова, «триада «идея–образ–текст» жила в коллективной памяти» [3. С. 159].

При этом Священное Писание было известно не само по себе, а в виде сборников цитат на определенную тему или по определенному поводу в сборниках новозаветных (Апостол) и ветхозаветных (Паремейник) чтений. Также славянские авторы (например, автор Жития Мефодия) пользовались цитатами, позаимствованными из сочинений Отцов Церкви, в данном случае поучений Григория Богослова [21. С. 41].

А. Наумов раскрывает механизм влияния библейских образов на житийный текст через литургию. Например, в день памяти святого Саввы евангельские чтения из Евангелия от Матфея 5: 14, 19 и от Иоанна 10: 1–8 и 9–16 содержат образы «свет мира» и «добрый пастырь» соответственно. Из литургии эти образы переходят собственно в текст Жития Саввы, уже в качестве топосов «доброго пастыря» и «сияния святости» [3. С. 155].

М. Гардзанити относит к цитатам в церковнославянской книжности широкий круг явлений, начиная от ссылки на понятие или реалию с комментарием или без него, собственно цитаты (где он также различает прямое цитирование, аллюзию и парафраз) и заканчивая инсценировкой – пересказом события или понятия в диалоге [21. С. 13–14]. Далее мы понимаем под библейской цитатой в основном вторую группу из классификации Гардзанити – прямую цитату, парафраз, аллюзию, чаще всего с указанием на источник.

Библейские тексты широко цитировались христианскими переводчиками в их паратекстах (предисловиях и послесловиях) еще со времен Иеронима Блаженного. В частности, Книга Исход, главы 25–27 (описание строительства скинии), метафорически характеризовала работу книжников, каждый из которых приносил то, что мог дать. Этот образ использует еще Иероним Стридонский в предисловии к переводу Книг Царств (404 г. н.э.) [22. Р. 905–907], в конце IX в. подобную метафору «духовного строительства» (но уже без прямого соотнесения со Священным Писанием) используют англичанин король Альфред в предисловии к древнеанглийскому переводу «Монологов» Августина Блаженного [23. Р. 1–2] и его славянский современник Иоанн экзарх, характеризуя составление «Шестоднева» как строительство некоего дворца, при котором, одолжив дорогие строительные материалы (например, мрамор) у «богатых», сам составитель славянской версии может предоставить лишь солому для крыши и «терние» для дверей [9. С. 308], без которых, впрочем, возведенные из дорогих материалов стены не станут домом.

Одним из библейских текстов, которые использовали переводчики для преодоления искренней или ритуальной робости от осознания своей неадекватности поставленной перед ними задачи, является Притча о талантах из Евангелия от Матфея 25: 14–23. В западноевропейской традиции эта притча обосновывает обязанность владеющего «талантом» (под которым понимается то наличие соответствующих интеллектуальных способностей, то посвященность в христианскую доктрину) распространять и преумножать врученный ему дар. Среди многих других писателей, переводчиков, богословов упоминает эту притчу и англо-саксонский переводчик Эльфрик в XI в. [24. Р. 115]. Отсылка к ставшей традиционной интерпретации «таланта» как данного человеку знания и способностей [25] присутствует в прологах французских писателей и переводчиков XII в. Бенуа де Сент-Мора [26. Р. 2–3], Марии Французской [25. Р. 650], у автора «Романа и Бруте» и переводчика «Жития святого Николая» Васа [27. Р. 276]. Встречаются аллюзии на эту евангельскую притчу и у славянских переводчиков. Так, в X в. Иоанн экзарх в предисловии к «Небесам» приводит текст притчи полностью, чтобы обосновать свое решение все-таки взяться за перевод сочинения Иоанна Златоуста, несмотря на сомнения в своих способностях. Отсылку к этой притче в XII в. сделал переводчик, работавший в Киево-Печерской лавре, инок Феодосий, который указывает, что своим переводческим трудом преумножает «талант», врученный ему его покровителем и заказчиком перевода Николой Святошей (монашеское имя князя Святослава Давыдовича) [13. Р. 20].

Довольно часто притча о талантах в средневековой литературе (в частности, в паратекстах) соседствует с другой цитатой или аллюзией – на стих 16 главы 8 Евангелия от Луки: «Никто, зажегши свечу, не накрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» – в синодальном переводе [28. С. 99]). Оба библейских образа в одном предложении соединяет в своем прологе автор-переводчик Ovide Moralisé (XIV в.), увещевая всех, кто обладает мудростью, не скрывать ее, а

делиться ею, так как “ne vault sens que l’en enserre / ne plus qu’s avoir repost en terre” («мудрость, скрытая под покрывалом, стоит не больше, чем богатство, зарытое в землю») [2. С.110].

Еще одна евангельская притча, которая использовалась христианами писателями в целом и переводчиками в частности, происходит из главы четвертой Евангелия от Марка. Это «Притча о сеятеле», в первую очередь знаменитая тем, что Иисус объясняет ее аллегорический смысл, тем самым давая образец истолкования других притч Евангелия. Эту притчу использует автор «Прогласа» к славянскому Четвероевангелию IX в., в котором видят обычно Константина Философа. «Семена» правой веры, падая на почву «сердец человеческих», требуют «дождя» божественных книг для того, чтобы дать плод (строки 66–71 по изданию в [6]).

В рамках топоса скромности использовались цитаты и из Ветхого Завета. Так, инок Исая, переводчик *Corpus Aegoragiticum Slavicum*, ритуально выражая свои сомнения в том, что он сможет справиться с этим сложнейшим богословским текстом (утверждая, в частности, что лишь «на старости лет научился немного греческому языку», тогда как, по некоторым данным, он был греко-славянским билингвом и в любом случае прожил большую часть своей жизни в грекоязычной среде Афона), приводит цитату из неканонической Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «...по реченному: высочайших тебя не ищи и глубочайших тебя не испытай» (глава 3, стих 21) и тут же: «...въ ветхом и новем писании, иже преобидяще дерзостне съмешше божественному прикоснуться» [14. С. 1]. Здесь и далее при цитировании церковнославянских памятников приводится современная кириллица.

Для обоснования проповеди и составления священных текстов на национальных языках, чему в той или иной степени противились церковные власти, заинтересованные в сохранении своего приоритета в толковании Писания, особое значение имел авторитет апостола Павла. На помощь переводчикам тогда приходило Первое послание к Коринфянам, в частности глава 14, посвященная «языковому вопросу». Например, уже упомянутый славянский составитель «Прогласа» (предисловия) к Четвероевангелию (IX в.) цитирует стих 19 из этой главы. Вот как он выглядит в Острожской Библии: «Но в церкви хошу пять словес умом своим глаголати, да и ины пользуют, нежели тьмы словесъ языкомъ [19]). На старославянском соответствующий отрывок «Прогласа» звучит так (и здесь церковнославянский шрифт заменяется современной кириллицей для удобства читателя): Се бо святый Павелъ уча рече, / Молитву свою въздая прежде Богу / яко хошу словесъ пять издрещи / да и вся братия разумеють / Неже тьму словесъ неразумень [6. С. 11]. По сравнению с вариантом Острожской Библии автор «Прогласа» несколько иначе выстраивает оппозицию понятного аудитории и иностранного языка – подчеркивается не столько «иностранность» речи, сколько ее непонятность.

Столетие спустя на другом конце Европы в латинском предисловии к первой серии Католических гомилий англо-саксонский учитель и перевод-

чик Эльфрик формулирует, хотя и без отсылки непосредственно к Посланию к Коринфянам, подобную идею. Тем не менее в другом предисловии, в латинском прологе к древнеанглийскому переводу «Житий Святых» [24. P. 119], Эльфрик выражает намерение отказаться от дальнейших переводов на родной язык, подкрепляя его аллюзией на известное евангельское выражение «метать бисер...» – *ne forte despectui habeantur margarite Christi*.

Македонский кириллический листок также содержит отсылку к Ветхому Завету, в частности Второзаконию 4: 2 или 12: 31, в которых Моисей увещевает народ израильский «не прибавлять и не убавлять от того, что он заповедует». Неизвестный автор этого переводческого трактата использует цитату, чтобы парадоксальным образом обосновать как раз свои добавления – ему известна эта заповедь (и он стремится ее соблюдать), но иногда такие прибавления бывают неизбежны и поэтому не дают почву для обвинения переводчика в «дерзости и сьмении».

Автор «Прогласа», своего рода гимна христианской грамотности, «слову буквенному», сплетает в начальных строках своего поэтического предисловия цитаты из Ветхого Завета, точнее, из Книги пророка Исайи (стихи из главы 35 (стих 5) и главы 66 (стих 18)), контаминируя их с новозаветной цитатой из Евангелия от Иоанна (Ис. 66: 18): Яко пророци прорекли суть прежде / Хрьсть грядеть събрати языки (Ис. 66: 18) / светъ бо есть всему миру сему (Ио. 8: 12) / реша бо они слепии прозръять глуси слушать (Ис 35: 5) [6. С. 10] Эти цитаты с самого начала напоминали читателю или слушателю о Втором Пришествии Христа и апокалиптической битве добра и зла, в которой грамота и знание будут оружием христиан. Этот образ божественной книги-оружия развивается в последней части «Прогласа».

Целый ряд ветхозаветных цитат использует другой славянский переводчик, Константин Пресвитер, автор «Учительного Евангелия» (894 г.), обосновывая свое право и, более того, долг нести Благою Весть на родном языке славян. В прозаическом предисловии к «Учительному Евангелию» Константин располагает цитаты, которые шаг за шагом оправдывают его труд. Первая цитата из Пс. 1: 2 (И въ законе его поучитъся днь и ночь), как и предшествующее ей высказывание Григория Богослова, рисует портрет идеального христианина, постоянно размышляющего над богословскими и моральными вопросами. Но одного размышления недостаточно. Такой христианин должен делиться плодами своего чтения и размышления с другими – и здесь опять кстати приходится пример царя Давида («не съкрыхъ милость твою и истину твою от сонма многа») – Пс. 39: 11). И наконец, возможные сомнения в способности переводчика осуществить взятые на себя обязательства развеивает аргумент о Божьей воле, согласно которой дается «и бесплоднымъ многъ плодъ, и безгласнымъ глаголати». Последний тезис иллюстрируется отсылкой к «Книге чисел» 22: 28 – известной истории о заговорившей ослице пророка Валаама. Другой славянский переводчик этого периода, Иоанн экзарх Болгарский, также обращается к этому тезису (не упоминая, впрочем, Валаамову ослицу) – господь Бог может дать «и слепымъ видение, и глухимъ слышание, и дебели же уму и грубу остроту и разумение»,

подкрепляя этот тезис на этот раз другой библейской цитатой – из Соборного Послания Иакова (Глава 1: 17): «Всяко даяние благо и всякъ даръ свръшень, свыше есть, сходя отца светомъ». В качестве аргумента, положившего конец колебаниям скромного переводчика и вынудившего его все-таки согласиться взять на себя сложнейший труд перенесения на славянскую почву «Богословия» Иоанна Дамаскина, в том же предисловии встречается со ссылкой на неназванного пророка цитата: «душа сихъ от рукъ вашихъ въпрошу». Идентифицировать источник оказалось непростой задачей¹. Возможно, этот фрагмент восходит к стиху 26 главы 2 неканонической ветхозаветной книги «Третья книга Ездры» [29] (полностью стих звучит следующим образом, выделен интересующий нас отрывок: «Из рабов, которых Я дал тебе, никто да не погибнет, ибо **Я възыщу их от тебя**»). В контексте речь идет о долге человека, облеченного властью, в данном случае духовной, заботиться о спасении (души) вверенных ему Богом «малых сих». Именно осознание этого морального долга (наряду с уверенностью в Божьей помощи) заставило Иоанна взяться за столь сложное дело. Однако такая атрибуция затруднена, так как греческий текст этой неканонической книги до нас не дошел, и потому неизвестно, был ли он доступен Иоанну экзарху.

Подобная аргументация встречается на столетие позже у английского ученого монаха Эльфрика из Эйншема. В древнеанглийском предисловии к первому сборнику «Католических гомилий» [24. Р. 110] Эльфрик считает своим долгом предостеречь «беззаконника» от его грехов как ради его, так и ради собственного спасения в преддверии ожидаемого «со дня на день» конца света и приводит для подкрепления своей позиции слова пророка Иезекииля в древнеанглийском переводе. В синодальном русском переводе этот отрывок (33: 9) звучит следующим образом: «Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою» [28].

Еще одна цитата из Ветхого Завета присутствует в той части пролога к «Шестодневу», которая была написана Иоанном самостоятельно, в рамках топоса обращения к адресату (в данном случае царю Симеону). Этот фрагмент удивительно похож на соответствующий топос написанного несколько ранее во Франции тезкой Иоанна экзарха – Иоанном Скотом Эригеной – предисловия к переводу трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии» [30]. В обоих предисловиях общие рассуждения в начальной фразе о том, что ничего «сладчайше и краснее нет для боголюбца», чем неотступно поминать Бога, созерцая его творения (что сразу же вводит нас в мир «Шестоднева», точно так же как начальная фраза Иоанна Скота Эригены, содержит основные термины переводимого им сочинения Псевдо-Дионисия), сменяются панегириком в адрес заказчика перевода (Карла Лысого и царя Симеона соответственно). Иоанн экзарх, однако, несколько более

---

¹ Выражаю искреннюю признательность И.А. Реморову за неоценимую помощь в поиске источника цитаты.

краток, чем его ирландский коллега (см. табл. 1 – общие мотивы выделены курсивом).

Таблица 1

Фрагменты предисловий Иоанна Скота Эригены и Иоанна экзарха

Начало предисловия Иоанна Скота Эригены к переводу «Небесной иерархии» (Migne)	Начало предисловия Иоанна экзарха Болгарского к «Шестодневу»
<p>Valde quidem admiranda dignisque virtutum laudibus est exaggeranda <i>catholicorum virorum</i> religiosissima sollicitudo, qui, dum vitae humanae periculosus exagitari videntur aerumnis, <i>fixa tamen mentis intentione, divinarum rerum laboriosis investigationibus</i> purgati, fructuosis inventionibus illuminati, perpetuis immutabilibusque <i>veritatis</i> atque divini amoris contemplationibus perfecti, <i>non inter mortals habitare, sed in caelestem conversationem</i> mutates penitus esse judicandi sunt</p>	<p>Что краснѣе, что ми сладчанше <i>Боголюбцемъ</i>. иже <i>по истинѣ жадать жизни вѣчныя</i> не ежели присно <i>бога не отступити мыслию и поминати его добрыя твари</i></p>

Более краток Иоанн экзарх и в характеристиках своего заказчика («мой княже славный Симеоне христолюбче») [9. С. 301], тогда как Иоанн Скот Эригена посвящает панегирику в адрес Карла Лысого более семидесяти слов своего предисловия. Однако Иоанн экзарх более красноречив в описании того, кто «питается пищей духовной», и именно здесь он вставляет цитату из Писания (Исайя 40: 31): (напитавшиеся духовной пищей) «перь возрастуть яко же орли, теши же имуть и не трудятся» [9. С. 302]. В переводе Острожской Библии этот фрагмент звучит следующим образом: «окрылятеють яко орли текуть и не утрудятся». Кроме некоторых грамматических и словообразовательных различий единственным отличием варианта Иоанна от оригинала является передача греческой глагольной формы $\pi\tau\epsilon\rho\phi\upsilon\tau\omicron\upsilon\sigma\iota$ (Futurum 3 л. мн. ч. от глагола $\pi\tau\epsilon\rho\phi\upsilon\epsilon\omega$ – to grow wings (отрастить крылья. – А.С.) [31. Р. 1204]. Иоанн экзарх передает этот compositum словосочетанием, сохраняющим внутреннюю форму греческого слова, а переводчик текста, зафиксированного в Острожской Библии, ее не сохраняет, образуя глагол от существительного *крыло* с помощью продуктивной в русском (и церковнославянском) языке аффиксальной модели.

В некоторых случаях переводчик не цитирует прямо тот или иной фрагмент Писания, но отсылает к соответствующей прецедентной ситуации, связанной с ним. В XII в. восточнославянский переводчик Феодосий по прозвищу «Грек» в послесловии к переводу «Томоса» Льва Великого говорит о значении этого антиеретического послания, используя библейский образ поединка Давида с Голиафом («Томос» играет роль камня из «тоболца» Давида, которым он сражает Голиафа, в данном случае – евтихианскую ересь) [13. С. 19].

Тот же переводчик в рамках рассуждения о борьбе с ересью упоминает смерть Аарона и Моисея («достожалостну смерть яко Аарон и Моиси прият») [13. С. 18]) – общим для смерти этих двух персонажей было то, что приняли они ее на горах – Ор и Нево соответственно. Особенно интересна аллюзия переводчика к образу чаши. Приведем рассматриваемый отрывок полностью (опять же современной кириллицей для удобства чтения и воспроизведения): «Яко къ сему и безгодная пастуша смърть, печаль с тоскою темь разчрпаше, горкаго пития сетованиемъ растворяема и унынием исполняема. Чаша ея же не беяше како уклонитися, но преблагый богъ иже промыслникх нашему спасению, до конца не попусти тому надлъзе тако быти» [13. С.18]. Если дальнейшее исследование не выявит дословного источника вышеприведенного текста, можно констатировать, что в этом поэтичном отрывке контаминируются два евангельских эпизода – обращение Христа к двум сыновьям Зеведеевым из Евангелия от Матфея 20: 23 (приводится по [19], так как соответствующий стих не был найден в Остромировом Евангелии): «чашу убо мою испieta и крещениемъ имъ же азъ крщаюся крѣстита ся» и молитва Христа о чаше в Гефсиманском саду (по тексту Остромирова Евангелия [18. Л. 160] Мф. 26: 39): «Отче Мои. аще възможно есть. да мимо идеть отъ Мене чаша си. обаче. не якоже Азь хошу. нъ якоже Ты»).

Не только собственно библейские тексты цитировали славянские книжники для обоснования в том числе своего подхода к переводу или мотивации взяться за эту работу. Автор Македонского кириллического листка, к сожалению плохо сохранившегося, цитирует Кирилла Александрийского, утверждая вслед за этим авторитетным Отцом Церкви, что не все, что исходит от еретиков, нужно автоматически отвергать, так как многое из их учения совпадает с ортодоксальным или полезно для истинно верующих. Он же и вслед за ним Иоанн экзарх цитируют отрывок из четвертой главы трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита (который для них, разумеется, был никаким не «псевдо») «О божественных именах, который неоднократно публиковался и изучался (начиная с И.В. Ягича [8] и особенно активно в 1980-е гг. в Германии [32, 33, 34] и в начале текущего столетия в Германии и России в связи с проектом издания *Corpus Areopagiticum Slavicum*). Другой преславский книжник, Константин, в прозаическом предисловии к «Учительному Евангелию» цитирует Григория Богослова: «Добро есть от Бога начинати и до Бога коньчавати» (правда, автору не удалось обнаружить источник этой цитаты).

Упоминают славянские книжники и языческих авторов. В рамках топоса скромности Феодосий «Грек» утверждает, что не учился «от младых ногтей «омирским и риторским книгам» [13. С. 4], а Исайя Серрский, описывая бедствия, постигшие сербскую землю после поражения деспота Углеши от турок в 1371 г., утверждает, что и «премудрый в эллинах Ливаний» (позднеантичный ритор, один из учителей Иоанна Златоуста) не смог бы достойно описать эти беды [14. С. 2].

Заключение

Таким образом, славянские книжники в своих предисловиях и послесловиях использовали фактически те же топосы, что и их западноевропейские современники (топос скромности и связанный с ним топос уговоров, топос морального долга переводчика, топос похвалы адресату) и те же цитаты или аллюзии для обоснования как своего решения преодолеть робость и взяться за труд (в частности, притчи о талантах и светильнике под спудом), так и перевода священного текста на национальный язык (послания Апостола Павла). Однако в отличие от их западных современников православные книжники несколько реже прибегали к другим, особенно не христианским, источникам. Разумеется, такая диспропорция может быть связана с небольшим объемом доступного и проанализированного материала (на данный момент 9 славянских паратекстов из 73 паратекстов общей выборки). Тем не менее в результате проделанного анализа убеждаемся, что, несмотря на меньшее количество дошедших до нас славянских источников, те, что все-таки сохранились и доступны для анализа, мало чем отличаются от текстов их западноевропейских современников и коллег, по крайней мере в рассматриваемой области интертекстуальности, ведь действовали западноевропейские и славянские переводчики в едином христианском культурном пространстве, хотя и разделенном на западную и восточную части, но опиравшемся на те же авторитетные тексты.

Список источников

1. *Genette G.* Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge University Press, 1997. 427 p.
2. *Copeland R.* Rhetoric, Hermeneutics and Translation in the Middle Ages. Academic Tradition and Vernacular Texts. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 295 p.
3. *Наумов А.* Идея – образ – текст. Исследования по церковнославянской литературе. М. : Индрик, 2020. 246 с.
4. *Ранчин А.М.* О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. № 3 (49). С. 21–32.
5. *Ильинский Г.А.* Македонский листок: Отрывок неизвестного памятника кирилловской письменности XI–XII в. СПб., 1906. С. 7–8.
6. *Vaillant A.* La préface de l'evangeliaire Vieux-Slave // Revue des Etudes Slaves. 1948. T. XXIV. С. 5–20.
7. *Калайдович К.Ф.* Иоанн экзарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы. М., 1824. С. 129–132.
8. *Ягич И.В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку. СПб., 1885. Т. 1. С. 320–324.
9. *Баранкова Г.Г., Мильков В.В.* Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб. : Алетей, 2001. С. 301–308. (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты; Вып. 2).
10. *Gallucci E.* Ucitel'noe Evangelie di Constantino di Preslav (IX–X sec.). Tradizione testuale, redazioni, fonti greche // Europa Orientalis. 2001. Т. 20. С. 122–128.
11. *Прилог* самого христоролюбивого царя Симеона к Златоусту. URL: http://promacedonia.org/zv/zv1_4.html

12. Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872. С. 394.
13. Бодянский О.М. Славяно-русские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского. М., 1848. 60 с.
14. *Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14 J.)* / изд. подгот. С. Фаль, Ю. Харней, Д. Фаль и др. Monumenta Linguae Slavicae. T. LXV (LV Band 2). Weiher-Freiburg, 2011. С. 1–2.
15. Williams J.S. *The Secret of Secrets: The Scholarly Career of a Pseudo-Aristotelian Text in the Latin Middle Ages*. Ann Arbor : The University of Michigan Press, 2003. 385 p.
16. Ryan W.F., Taube M. *The Secret of Secrets: The East Slavic Version. Introduction, Text, Annotated Translation, and Slavic Index*. London : The Warburg Institute, 2019. 528 p.
17. Migne J. *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. Vol. 83. Paris, 1864. P. 808–816.
18. *Остромирово Евангелие*. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/Ostromir_Gospel/_Project/page_Manuscripts.php?izo=B42EB88E-8BD8-44A1-9754-EF88B39E7CAC
19. *Острожская Библия*. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/bibliya>
20. Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства (русский перевод О. Беловой) // *Slavia Orthodoxa*. Литература и язык. М., 2003. С. 431–473.
21. *Гардзанини М.* Библейские цитаты в церковнославянской книжности. М. : Индрик, 2014. 230 с.
22. Schaff P. (ed.) *Jerome: The Principal Works of St. Jerome // Nicene and Post-Nicene Fathers. Series 2, Vol. 6*. Edinburgh, 1892.
23. Cook A. (ed.) *King Alfred's Old English Version of St. Augustine's Soliloquies turned into Modern English by Henry Lee Hargrove*. New York : Henry Holt and Company, 1904. P. 1–2.
24. Wilcox, Jonathan (ed.) *Aeferic's Prefaces (Durham Medieval Texts, 9)*. University of Durham, 1995. P. 107–126.
25. Fitz B.E. *The Prologue to the Lais of Marie de France and the Parable of the Talents: Gloss and Monetary Metaphor // Modern Language Notes*. 1975. Vol. 90, № 4. The French Issue, John Hopkins University Press, 1975. P. 558–564.
26. *Sainte-Maure B. de*. Roman de Troie. T. 1. Paris, 1904.
27. Wace R. *The Hagiographical Works: The Conception Notre Dame and the Lives of St. Margaret and St. Nicholas*. Brill, 2013, P. 276.
28. *Библия*. Синодальный перевод. URL: <https://bible.by/syn/>
29. *Третья Книга Ездры*. URL: <http://bibliya-online.ru/tretya-kniga-ezdry-glava-2/>
30. Migne J. *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. Vol. 122. Paris, 1863. С. 1051–1056.
31. Lampe G.W.H., D.D. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1961. 1568 p.
32. Goltz Hermann. *Notizen zur Traditionsgeschichte des Corpus areopagiticum slavicum // Byzanz in der europäischen Staatenwelt*. Berlin, 1983. P. 133–148.
33. Hansack E. *Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes // Die Welt der Slaven XXVI*. München, 1981. P. 15–36.
34. Hansack E. *Das Kyrillisch-Mazedonische Blatt und der Prolog zum Bogoslovie des Exarchen Johannes // Die Welt der Slaven*. München, 1986. P. 336–414.

References

1. Genette, G. (1997) *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. Cambridge University Press.
2. Copeland, R. (1995) *Rhetoric, Hermeneutics and Translation in the Middle Ages. Academic Tradition and Vernacular Texts*. Cambridge University Press.

3. Naumov, A. (2020) *Ideya – obraz – tekst. Issledovaniya po tserkovnoslavyanskoj literature* [Idea – Image – Text. Research on Church Slavonic literature]. Moscow: Indrik.

4. Ranchin, A.M. (2012) O topike v drevnerusskoj slovesnosti: k probleme razgranicheniya toposov i tsitat [About the topic in ancient Russian literature: to the problem of distinguishing topoi and quotations]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 3 (49). pp. 21–32.

5. Il'inskiy, G.A. (1906) *Makedonskiy listok. Otryvok neizvestnogo pamyatnika kirillovskoy pis'mennosti XI–XII v.* [Macedonian Leaflet. An excerpt from an unknown monument of Cyrillic writing from the 11th – 12th centuries]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 7–8.

6. Vaillant, A. (1948) La preface de l'évangéliste Vieux-Slave. *Revue des Etudes Slaves*. 24. pp. 5–20.

7. Kalaydovich, K.F. (1824) *Ioann ekzarkh Bolgarskiy. Issledovanie, ob'yasnyayushchee istoriyu slovenskogo yazyka i literatury* [John Exarch of Bulgaria. A study explaining the history of the Slovenian language and literature]. Moscow: [s.n.]. pp. 129–132.

8. Yagich, I.V. (1885) Rassuzhdeniya yuzhnoslavyanskoj i russkoj stariny o tserkovnoslavyanskom yazyke [Reasonings of South Slavic and Russian antiquity about the Church Slavonic language]. In: *Issledovaniya po russkomu yazyku* [Research on the Russian Language]. Vol. 1. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 320–324.

9. Barankova, G.G. & Mil'kov, V.V. (2001) *Shestodnev Ioanna ekzarkha Bolgarskogo* [Hexameron of John the Exarch of Bulgaria]. Vol. 2. Saint Petersburg: Aleteyya. pp. 301–308.

10. Gallucci, E. (2001) Ucitel'noe Evangelie di Constantino di Preslav (IX–X sec.). Tradizione testuale, redazioni, fonti greche. *Europa Orientalis*. 20. pp. 122–128.

11. Books about Macedonia. (n.d.) *Prilog samogo khristolyubivogo tsarya Simeona k Zlatostruyu* [Appendix of the most Christ-loving king Simeon to Zlatostruy]. [Online] Available from: http://promacedonia.org/zv/zv1_4.html

12. Popov, A. (1872) *Opisaniye rukopisey i katalog knig tserkovnoy pechati biblioteki A.I. Khludova* [Description of Manuscripts and Catalog of Books of Church Printing in the Library of A.I. Khludova]. Moscow: V Sinodal'noy tipografii. P. 394.

13. Bodyanskiy, O.M. (1848) *Slavyano-russkie sochineniya v pergamenom sbornike I.N. Tsarskogo* [Slavic-Russian Works in the Parchment Collection of I.N. Tsarsky]. Moscow: V Universitetskoy tipografii.

14. Goltz, H. et al. (eds) (2011) *Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14 J.)*. Freiburg im Breisgau: Weiher. pp. 1–2.

15. Williams, J.S. (2003) *The Secret of Secrets. The Scholarly Career of a Pseudo-Aristotelian Text in the Latin Middle Ages*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.

16. Ryan, W.F. & Taube, M. (2019) *The Secret of Secrets: The East Slavic Version. Introduction, Text, Annotated Translation, and Slavic Index*. London: The Warburg Institute.

17. Migne, J. (1864) *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. Vol. 83. Paris: Garnier, Parisiis. pp. 808–816.

18. *Ostromirovo Evangelie* [Ostromir Gospels]. (n.d.) [Online] Available from: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/Ostromir_Gospel/_Project/page_Manuscripts.php?izo=B42EB88E-8BD8-44A1-9754-EF88B39E7CAC

19. NEB Knizhnye pamyatniki [NEL Literary Monuments]. (n.d.) *Ostrozhskaya Bibliya* [Ostrog Bible]. [Online] Available from: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/bibliya>.

20. Picchio, R. (2003) *Slavia Orthodoxa. Literatura i yazyk* [Slavia Orthodoxa. Literature and language]. Moscow: Znak. pp. 431–473.

21. Gardzaniti, M. (2014) *Bibleyskie tsitaty v tserkovnoslavyanskoj knizhnosti* [Biblical Quotations in Church Slavonic Literature]. Moscow: Indrik.

22. Schaff, P. (ed.) (1892) *Jerome: The Principal Works of St. Jerome*. Edinburgh: [s.n.].

23. Cook, A. (ed.) (1904) *King Alfred's Old English Version of St. Augustine's Soliloquies turned into Modern English by Henry Lee Hargrove*. New York: Henry Holt and Company. pp. 1–2.

24. Wilcox, J. (ed.) (1995) *Aefric's Prefaces (Durham Medieval Texts, 9)*. University of Durham. pp. 107–126.

25. Fitz, B.E. (1975) The Prologue to the Lais of Marie de France and the Parable of the Talents: Gloss and Monetary Metaphor. *Modern Language Notes*. 4 (90). The French Issue. pp. 558–564.

26. Sainte-Maure, B. de. (1904) *Roman de Troie*. Vol. 1. Paris: Firmin-Didot et Cie.

27. Wace, R. (2013) *The Hagiographical Works: The Conception Notre Dame and the Lives of St. Margaret and St. Nicholas*. Leiden: Brill Academic Publishers. P. 276.

28. Bibliya Onlayn [Bible Online]. (n.d.) *Bibliya. Sinodal'nyy perevod* [Bible. The Synodal Translation]. [Online] Available from: <https://bible.by/syn/>

29. Bibliya-online.ru. (n.d.) *Tret'ya Kniga Ezdry* [2 Esdras]. [Online] Available from: <http://bibliya-online.ru/tretya-kniga-ezdry-glava-2/>

30. Migne, J. (1863) *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. Vol. 122. Paris: [s.n.]. pp. 1051–1056.

31. Lampe, G.W.H. (1961) *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.

32. Goltz, H. (1983) Notizen zur Traditionsgeschichte des Corpus areopagiticum slavicum. In: Dummer, J. & Irmischer, J. (eds) *Byzanz in der europaischen Staatenwelt*. Berlin, Boston: De Gruyter. pp. 133–148.

33. Hansack, E. (1981) Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes. In: *Die Welt der Slaven*. 26. pp. 15–36.

34. Hansack, E. (1986) Das Kyrillisch-Mazedonische Blatt und der Prolog zum Bogoslovie des Exarchen Johannes. *Die Welt der Slaven*. 31. pp. 336–414.

Информация об авторе:

Соломоновская А.Л. – канд. филол. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой межкультурной коммуникации Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия). E-mail: asolomonovskaya@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.L. Solomonovskaya, Cand. Sci. (Philology), docent, acting head of the Department of Intercultural Communication, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: asolomonovskaya@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.01.2023;
одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 25.03.2024.*

*The article was submitted 28.01.2023;
approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 25.03.2024.*